

Моему дорогому дяде Майклу Мерфи

Я глубоко признательна Андре Нортона за разрешение пожить в ее Вселенной, за советы, замечания и слова ободрения в работе над книгой. Спасибо также Джиму Френкелю за редакторскую правку.

П. М. Гриффин

Предисловие

В 1954 году одно из первых научно-фантастических издательств — «Гном-пресс» — предложило мне написать серию романов о приключениях в космосе. Поскольку я читала для них рукописи, то взяла себе псевдоним — Эндрю Норт. Издатель хотел уйти от военной тематики, безраздельно господствовавшей тогда в литературе подобного рода. Так появилась «Королева Солнца».

Меня давно интересовала историческая роль купцов-мореплавателей в нашем собственном мире, поэтому я выдумала вольных торговцев. Для меня они неразрывно связаны и с капитанами эпохи Великих географических открытий, и с сегодняшними трампами — грузовыми судами «дикого плаванья», на одном из которых мне как-то довелось путешествовать.

Я пыталась создать команду из разных людей с непохожими характерами, неодинаковым прошлым и поместить их в опасные ситуации, неизбежные в таком ремесле. Это сделано в четырех книгах: «Саргассы в космосе», «Чумной корабль», «Планета вуду» и «Межзвездная почта».

Миз Гриффин, автор заслуженно популярной серии «Звездные командос», согласилась со мной, что экипаж «Королевы Солнца» вполне может вернуться на орбиту с небольшим добавлением — женщиной — на борту. И вот, «Королева Солнца» отправляется в новый, еще более опасный рейс.

Андрэ Нортон

1

— «Космическая находка»! Лучше бы ей называться «Космической не ходкой»!

Стараясь не толкнуть широким плечом стоящего рядом Рипа Шеннона, Дэйн Торсон подвинулся, чтобы лучше видеть говорящего. Кают-компания «Королевы Солнца» не рассчитана на двенадцать человек, и на общих собраниях космолетчикам приходилось тесниться.

— Она прилично тянет, Али, — тихо сказал Дэйн помощнику механика, — и до сих пор вполне окупалась.

— Все правильно, но теперь, когда «Королева» свободна от почтового контракта, что, ради безграничной Вселенной, нам делать с «Находкой»? Покупателя поди найди — собственно, поэтому она нам и досталась, — а мы не можем бесконечно разрываться между двумя кораблями. Во всяком случае, если намерены вернуться в настоящую торговлю. И уж конечно, нам не по средствам набрать еще людей.

Врач Крэйг Тау кивнул:

— Али прав. Мы так долго не протянем. Напряжение уже сказывается, а ведь трудности еще впереди. Время продать «Находку» с выгодой, а не ждать, пока что-нибудь стряется.

Майсил Джелико, капитан «Королевы Солнца», молча слушал, что скажет экипаж. Взгляд его серых глаз переходил с одного лица на другое. За столом по обе стороны от него сидели старшие офицеры звездолета: Ян Ван Райк, вероятно лучший суперкарго в рядах вольных торговцев, а возможно, во всем Космофлоте, инженер-связист Тан Я, уроженец Марса, штурман «Королевы» Стин Вилкоккс, главный механик Иоганн Штоц, Тау и кок-стюард Фрэнк Мура. Рядом и за их спинами стояли три помощника: Дэйн, подчиненный Ван Райка, Рип, подручный Вилкоккса, и Али Камил. Список лич-

ного состава завершали Карл Кости и стройный, почти неестественно бледный Джаспер Виск, оба из ведомства Штоца. Хорошая команда, думал капитан. Надо надеяться, что в награду за службу он не угробил их работой на почтовом рейсе.

Риск, на который они шли, покупая «Находку», пока оправдался. Они получили только что открывшийся рейс Трусворлд—Риджинни и с лихвой вернули начальные траты. Однако теперь похоже было, что они связали себя по рукам и ногам.

Ко всем чертям! «Королева Солнца» и ее экипаж — вольные торговцы. Их дело — носиться по звездным трассам в глубоком космосе, а не прыгать с планетки на планетку в пределах одной системы.

Да и простой почтовый рейс — тоже не их дело. Тогда было не до жиру, они ухватились за первую подвернувшуюся возможность и заработали даже больше, чем ожидали. Однако доходы невелики, полеты не приносят удовлетворения. Давно пора вернуться к настоящей торговле, со всеми тяготами и невзгодами, с маячащей впереди химерой то ли сказочного богатства, то ли внезапной, возможно, мучительной смерти. Если они не смогут отделаться от второго корабля, придется продлить контракт на почтовые перевозки, а это станет их концом как команды, как коллектива. И все же, если их с Ван Райком попытки осторожно прощупать рынок и найти покупателя закончатся ничем, то другого выхода не останется. Иначе еще более мрачная перспектива: они не смогут оплачивать стоянку в порту и вынуждены будут за кусок хлеба податься на рудники.

Он перевел взгляд на суперкарго. Ба, а дела-то вовсе не так плохи! Ван Райк, правда, не насвистывал, но явно сидел с торжествующим видом.

Суперкарго почувствовал взгляд капитана и поднял глаза. Его белесые брови поползли вверх, к таким же светлым редющим волосам.

— Что-то надумал, капитан?

— Хотел спросить то же самое у тебя. Ты сияешь, будто нашел пригоршню солнечных камней в мешке с солью.

Ван Райк хохотнул:

— Не совсем так, но могу добавить к картине нашего будущего несколько светлых мазков.

— Тогда валяй, — буркнул Джелико.

Конечно, другу приятно ошеломить их своим очередным чудом, и все бы хорошо, но сейчас речь идет о благосостоянии корабля, а в таких случаях следует первым ставить в известность капитана.

Глаза Ван Райка блеснули.

— В свое время, капитан. — Он мгновенно посерьезнел. — Есть потенциальная покупательница на «Находку».

— Что?! Так чего, ради космоса...

— Она только-только со мной связалась. Я шел сказать, а тут услышал про общий сбор.

— Сколько предлагают? — спросил Майсил. — И кто покупательница?

Он не мог вспомнить ни одного подходящего кандидата. По логике корабль должно бы приобрести правительство Трусворлда, однако в колонии нет опытных космолетчиков, а приглашать со стороны — удовольствие не из дешевых. Они с Райком собирались долго и осторожно убеждать жителей планеты в разумности подобного шага.

— Разль Коуфорт собственной персоной — разумеется, по поручению прославленного брата.

Если суперкарго хотел огорошить товарищей, то ему это удалось. Удачливость молодого Тига Коуфорта вошла в легенду. Он ничего не делает зря.

Коуфорт может перебирать лучшими фрахтами. Раз он заинтересовался «Находкой», значит «Королева» заложила прочную основу для сообщения Трусворлд—Риджинни в самом начале регулярной торговли между двумя планетами. Для какой бы цели ни предназначалась «Находка», ясно, что это — местные операции. С кредитами Тига такую «находку» можно отыскать поближе, на привычных ему звездных трассах. Королю вольных торговцев нет надобности забираться за грузовозом в несусветную даль. Да он мог бы заказать новый на верфи!

Джелико задумчиво потер шрам от бластера на правой щеке. Их позиция на переговорах будет самой невыгодной, однако, если бы Коуфорт не нуждался в «Находке», не было бы и самого предложения. Он не филантроп и блюдет свою выгоду. Впрочем, о нем идет слава честного партнера. Надо

думать, сестра не хуже. Если представители «Королевы» будут действовать с умом, они останутся в приличном барыше.

Несколько секунд все молчали. Первым заговорил Дэйн. Он как-то видел прославленного торговца, но не мог вспомнить женщину, с которой предстояло заключить сделку.

— Коуфорт участвовал в аукционе Службы изысканий, но, кажется, один. Она там была?

Тан Я улыбнулся:

— Если бы она там была, бьюсь об заклад, ты бы ее запомнил.

Али встрепенулся:

— Красавица?

Торсон нахмурился и тут же устыдился своей досады. Мощник механика сам на удивление хорош собой — до такой степени, что кажется карикатурой, этаким типичным киношным героем-звездопроходцем. Почему ему не интересоваться себе подобными? Что до остального, не вина Камила, если его внешность и манеры порой раздражают Дэйна, тем более что хробрости или знаний Али не занимать.

Инженер-связист пожал плечами:

— Красивых во Вселенной много. Да, она исключительно привлекательна, но в ней есть что-то особенное, даже странное. Нет, на аукционе ее не было. Раэль редко сопровождает брата в напланетных деловых поездках. Вот почему вы, молодняк, ее не видели.

— Время от времени она появляется на рынках драгоценных камней, — сообщил Джелико, глядя на Ван Райка. Холодные глаза капитана смеялись. Укол был заслуженной мезтью за недавний сюрприз.

Суперкарго нахмурился, потом вздохнул:

— Я имел несчастье сунуться за драгоценными камнями в день, когда покупали они. Лучше б дома сидел. Коуфорт с его несметными кредитами и Раэль с ее глазами смели всё — буквально всё, — что по карману вольному торговцу.

— Зачем им столько? — полюбопытствовал Рип.

Ван Райк взглянул на своего помощника:

— Ответь.

— Тиг Коуфорт торгует с влиятельными людьми на высокообразованных планетах и со сложными, высококультурными

сообществами более отсталых технологически. Ему нужен качественный товар, не побрякушки, иначе никто не захочет иметь с ним дело.

— Все верно.

Торсон мысленно вздохнул с облегчением. Вопросы и проверки — удел каждого стажера, один из способов превратить мертвый груз заученных лекций в опыт и знания настоящего суперкарго. Однако все равно досадно вновь чувствовать себя школяром, а главное, страшно ошибиться, опозорить себя и подвести шефа. Он с внезапной гордостью понял, что вопрос этот — знак доверия. Ван Райк спросил при всех, потому что не сомневался в ответе.

— Когда припланетилась «Блуждающая звезда»? — спросил Вилкоккс.

— Ни она, ни другой корабль Коуфорта здесь не садился, — сказал Ван Райк. — Мы говорили недолго, я не успел задать покупательнице ни одного вопроса. Возможно, она разрешит загадку, когда поднимется на борт для разговора о «Находке».

— И когда это будет? — спросил капитан.

— Через два часа. Я решил дать нам время подумать.

Он мысленно вздохнул. Думать придется крепко. Надо во что бы то ни стало спихнуть грузовоз, и Раэль Коуфорт знает это не хуже их.

2

Майсил настолько сжился с коричневым мундиром торговца, что не тяготился им даже сейчас, когда все пряжки были застегнуты, а шею стискивал тугой воротник. Да и думал он о другом: все его мысли были захвачены важной встречей.

Он, стараясь не подавать виду, внимательно изучал женщину, сидевшую напротив него и Ван Райка. Тан не зря называл Раэль Коуфорт привлекательной. И впрямь было в ней что-то особенное, не позволяющее ее отнести к какой-нибудь из основных земных субрас или угадать, с какой планеты ведет она свой род. Вот поистине дитя космоса.

При росте чуть выше среднего Раэль отличалась стройным, уверенным телом опытной звездолетчицы. Лицо, впро-

чем, было бело, но не той бледностью, что у Джаспера Вика. Кожа Раэль, видимо, не темнела от загара, но в ней была своя живая, нежная теплота.

Тонкие черты лица производили впечатление хрупкости, отчего опущенные длинными ресницами глаза казались непропорционально большими. Их легкий лиловый оттенок постоянно менялся с настроением. Золотисто-русые волосы, напоминающие цветом гриву земного льва, были заплетены в косу и скручены на макушке, по принятой у космических волчиц моде.

Рука Раэль, перебиравшая содержимое легкого портфеля, изумляла тонкостью пальцев, красотой формы и размером: вся она уместилась бы на ладони Ван Райка или самого капитана.

Женщина вытащила документ и протянула собеседникам:

— Доверенность на право действовать от имени Тига Коуфорта с «Блуждающей звезды».

Шкипер взял бумагу и внимательно (таков ритуал!) прочел.

— От сегодняшнего числа?

Она кивнула:

— Тиг послал ее по факс-передатчику, когда я сообщила ему о возможной сделке.

— Мы не объявляли, что намерены расстаться с «Космической находкой», — заметил Ван Райк.

Молодая женщина улыбнулась и слегка пожала плечами:

— Когда я припланетилась, я немного походила, поспрашивала и сделала свои выводы. Тиг согласен при условии, что цена будет разумной.

Ван Райк откинулся в кресле:

— Мисс Коуфорт, простите, но мне трудно поверить, что вас отправили в такую даль на поиски маленького грузового кораблика. Торговля здесь не настолько бойкая; купить подобное судно несложно даже на окраине космоса, а уж тем более — ближе к центру, где пролегают рейсы вашего брата. Особенно если кто не стеснен в средствах.

— Конечно, меня сюда не посылали. Я прилетела на «Русалке».

— «Русалка» стартовала вчера утром.

Глаза Раэль сверкнули дотоле сдерживаемым гневом.

— Мне пришлось не по душе порядки у Риффа Слейта.

Ван Райк поднял брови:

— Он просто отпустил вас или вы не были в штате официально?

— Была. Он не осмелился меня остановить. У него вообще люди не задерживаются. — Ее губы сжались в холодную жесткую линию. — Все капитаны экономят, когда дела не ахти, но не на системах жизнеобеспечения и аварийных средствах. В этом рейсе погиб стажер. Из-за несчастного случая, который не должен был произойти и не произошел бы на другом корабле. По-моему, это чистое убийство.

— Вы можете доказать? — резко спросил Джелико.

— Не могу, и у меня не вакуум в голове, чтобы распространяться каждому встречному и поперечному. Я просто сказала Слейту что-то про нехороший рейс, и он сразу согласился расторгнуть контракт, пока я не перепугала остальную команду и не потребовала официально расследовать — почему и насколько экипаж «Русалки» обновился в последние несколько лет. Невеселая там жизнь.

— И что вы собирались делать, когда сойдете с корабля? — спросил Ван Райк.

— Оставаться в живых. Удивительно, до чего заманчивая цель, даже если придется временно осесть и кое-как зарабатывать на жизнь. Я была уверена: что-нибудь подвернется. — Раэль расправила плечи. — А теперь, если вы удовлетворены, может быть, оставим мою скорбную повесть и перейдем к «Космической находке»?

Суперкарго деловито кивнул:

— Что предлагает Коуфорт?

Деваться некуда. Тиг Коуфорт готов купить судно за минимальную цену. Надо принимать его условия либо готовиться к тому, что сделка не состоится.

— Мы заплатим столько, сколько отдали вы.

— Плюс десять процентов за вложенный труд.

Раэль мотнула головой:

— Мы предлагаем справедливую цену. Примерно столько же съела амортизация, а сейчас «Находка» связывает вас по рукам и ногам. Дороже вы ее не продадите, а если будете ждать, на вас повиснут портовый сбор и техобслуживание.

— Мы понесли затраты. Мы должны их вернуть, а иначе и говорить не о чем.

— Полагаю, вы их уже вернули. Фрахт не сверхвыгодный, зато надежный и постоянный.

Ван Райк откинулся в кресле, словно закрывая обсуждение:

— Извините, мисс Коуфорт. В наши планы не входит лишь оставаться при своих. Если придется заключить почтовый контракт еще на один срок, значит так тому и быть. «Космическая находка» — хороший корабль, отличный для своего класса. Покупатель рано или поздно сыщется.

Раэль взглянула задумчиво:

— Брат разрешил мне выторговать кое-что для себя.

Ван Райк снова подался вперед:

— Будем счастливы помочь вам во всем, что не повредит «Королеве». Ваше предложение?

— Мы возместим вам упомянутые расходы, а вы доставите меня на Кануче системы Галию, желательно — в составе команды. Мне лишние кредиты не помешают, да и вы, думаю, не пожалеете, что приняли меня на борт. Вам все равно туда, — практично заметила она, — так что не придется дельать из-за меня крюк.

— С чего вы взяли?

— Кануче — ближайшая планета, где вы сможете прикупить товара и поискать приличный фрахт.

Суперкарго взял опознавательный жетон, который она вынула из портфеля:

— Врач?

Раэль кивнула:

— Да. — Она потянулась к жетону. — Знаю, «Королеве» не нужен помощник врача. Для кораблей ее класса это излишество. По крайней мере, так принято считать, разве что нынешний врач собрался на покой и хочет заранее подготовить смену. Я предлагаю себя в качестве разнорабочего.

— Экипаж «Королевы Солнца» полностью укомплектован, — вмешался Джелико. — Я не собираюсь никого увольнять.

— Разумеется, — согласилась Раэль, — но скажите, кому из ваших людей не требуется иногда пособить: мистеру Ван Райку — при загрузке и перекладке товара, механикам — во

время профилактики, порой даже врачу и стюарду. Единственное, где я не вызываюсь помогать, — это в рубке. Я очень неплохо знаю начальную астрогацию — может быть, лучше многих, — но в данном случае предпочла бы довериться специалистам.

Раэль улыбнулась с видом победительницы. Она не сомневалась, что ее возьмут, но стремилась к большему.

— Я хочу стать частью «Королевы Солнца», — честно сказала она, — хотя бы на один рейс.

— Зачем? — напрямую спросил Майсил. — Она не сравнится в удобстве с кораблями Коуфорта, особенно с «Блуждающей звездой». Можете смело держать пари, что мы не будем заходить в самые шикарные порты Федерации.

Женщина вздохнула:

— Вы говорите о нас так, будто мы — миниатюрная Компания. Уверяю вас, это неправда. Да, мы можем позволить себе чуть больше других, но мы, как и все, — вольные торговцы. Мы не сибаритствуем. Я интересуюсь «Королевой Солнца» по двум причинам. Первая: наш лучший суперкарго Мара Инграм стажировалась у вас. Она прошла прекрасную школу и, хотя довольна работой на «Звезде», всегда с гордостью и любовью вспоминает проведенное у вас время. Вторая: меня потрясло, как вели себя ваши помощники и мистер Викс на якобы зачумленном судне. Они доказали, что умеют мыслить быстро и четко, смогли придумать и претворить в жизнь отчаянный план вашего спасения. Более того, «Королева Солнца» не только не разорилась, не только заполучила сносный контракт, но и сумела отомстить недругам. Думаю, за один-два рейса с вами я бы научилась большему, чем за десять лет мотания по окраинам космоса.

Сиреневые глаза смотрели на Майсила серьезно.

— У меня нет никаких скрытых мотивов. Вы не конкурируете с моим братом, а и конкурировали бы — Тиг не прибегает к подлым приемам.

— Этого никто и не говорит, доктор Коуфорт, — тихо отвечал капитан.

Женщина старательно закрыла портфель.

— Теперь вы знаете наши условия. Поразмыслите над ними, но прошу вас крепко подумать. Это очень хорошее пред-

ложение. Мы серьезно заинтересованы в корабле, и вряд ли вы сумеете в обозримом будущем выручить за него больше или даже столько же.

Ван Райк с полминуты молчал.

— Не уходите, мисс Коуфорт. Мы согласны на предложение вашего брата. Хотите осмотреть «Находку»?

— Конечно, а как только прибудет команда, наш механик проверит ее еще раз. Хотя в данном случае это чистая формальность. Вы на ней летали, и вы непохожи на самоубийцу. Моя просьба?

— «Королева» возьмет вас, но, если вы хотите работать, можем предложить только место временного неквалифицированного члена экипажа без доли в прибыли. Надо будет уточнить ставку. Чернорабочих берут лишь большие трансгалактические суда, обычно пассажирские лайнеры. Здесь, на окраине, это непозволительная роскошь. У каждого члена команды есть свое место, и каждый может при случае подменить хотя бы одного товарища.

— Я это и имела в виду, мистер Ван Райк. — Она взглянула на Джелико. — Если капитан согласен. Наем команды не входит в торговую договоренность. Я подчинюсь решению капитана.

— Оно положительное, доктор.

Раэль встала:

— Я ненадолго. Только заберу вещи и составлю официальный контракт. Когда я вернусь, вы его проверите, и можно будет подписывать.

3

Ван Райк не поднимал глаз. Он сделал все, что мог, — то небольшое, что было в его силах. Старшие офицеры поймут, но остальные в душе ждали от него чуда. Ад и преисподняя, он сам наполовину поверил в невозможное.

Джелико повернулся к другу.

— Неплохо, — довольно объявил он. — Мы уже вернули начальную цену и расходы, так что это — чистая прибыль. Славный итог — не хуже, чем в иных долгих рейсах «Королевы».

Напряжение в кают-компании спало. Звездолетчики сгрудились вокруг суперкарго, наперебой поздравляя с удачей.

— Остался один вопрос: что делать с нашим пополнением? — заметил Стин.

— Пусть это никого не заботит, — отвечал Тау. — У меня есть для нее работенка. Я исследую, или пытаюсь исследовать, межвидово-межрасовую передачу вирусных и бактериальных инфекций в планетарном, межпланетарном и межзвездном масштабах. Один ввод данных займет галактику времени. Если Раэль Коуфорт сделает хотя бы это, для меня ее присутствие в рейсе окупится сполна, а при своем медицинском образовании она наверняка сможет проинтерпретировать часть результатов.

— Так вы уверены, что здесь нет никакого подвоха? — спросил Рип, выражая общую озабоченность. У всех были серьезные основания помнить некоторых недавних пассажиров.

— Совершенно уверен, — отвечал Ван Райк. — Как заметила доктор Коуфорт, мы не такие важные птицы, чтобы конкурировать с ее братом. Сейчас у нас нет даже постоянного фрахта, тем более такого, который Тигу Коуфорту захотелось бы у нас отбить, что он в любом случае сделал бы открыто. Он, безусловно, не станет затевать торговую войну из-за почтового рейса между двумя окраинными планетками. Майсил, конечно, наведет у него справки. Если тут все чисто, можем спокойно брать Раэль на борт. Нам это будет не в убыток, даже помимо Крэйгова проекта. Она, по крайней мере, показала, что умеет торговаться.

— Это точно. — Майсил покачал головой. — С виду хрупкая, как лоренская призрачная лилия, а на поверку — титанон.

Крэйг Тау хохотнул:

— Обычная наша ошибка. Тонкая кость не означает слабости или беспомощности. Прекрасная докторша родилась на борту вольного торговца. Странно ей было бы не постоять за себя, тем более держа нас на мушке бластера.

— Верно, — согласился Джелико. Он встал. — Я закладываю в бортовой вычислитель курс на Кануче. Когда наша новенькая появится, пришлите ее ко мне.

Раэль Коуфорт расправила плечи и коротко постучала во входную панель рабочей капитанской каюты. Голос Майсила сказал «войдите», и Раэль оказалась внутри.

По рассказам Мары она знала, чего ожидать, поэтому не вскрикнула от изумления, однако глаза ее одобрительно блеснули при виде развешанных по стенам стереофото, с которых смотрели самые редкие и впечатляющие существа Федерации. Снимки изумляли красотой и профессионализмом — не зря они принесли Майсилу Джелико славу одного из лучших полевых ксенобиологов ультрасистемы.

Однако здесь должны быть не только снимки. Раэль живо огляделась по сторонам. Вот оно! В маленькой качающейся клетке за капитанским столом сидело самое несуразное существо в мире. Раэль впервые видела такое живьем. Оно походило на помесь жабы с попугайчиком: ярко-синие перья, вжатая в плечи голова и шесть ног (две из них с клешнями), расположенные, как у паука, по периметру круглого тельца.

— Квикс! — радостно вскричала Раэль и шагнула к хубату. — Ты — прелесть!

Джелико вытаращил глаза. Обычно реакция на Квикса была другой. Все прежние гости и команда «Королевы» смотрели на капитанского питомца с нескрываемым ужасом.

Он снова вытаращил глаза, теперь на самого хубата. Вместо обычного приветствия, за которым следует убийственно меткий плевок, Квикс вцепился ногами в голые прутья клетки и нежно, напевно загудел. Это была если не скрипичная соната, то первый явственно музыкальный звук, который человеку довелось от него услышать.

Лицо Коуфорт осветилось радостью. Она просунула в клетку тонкий палец и погладила пленнику голову. Тот был явно доволен вниманием.

Внезапно, словно вспомнив, кто она и зачем пришла, девушка отступила на шаг и густо покраснела.

— Извините, сэр, — виновато произнесла она. — Мара рассказывала о нем, и в новостях показывали...

— Занятная зверушка, — ворчливо согласился Джелико. — Вы, похоже, неплохо ладите с животными.

Достаточно было взглянуть на гудящего хубата, чтобы понять: «неплохо ладите» — слабо сказано.

— Да, почти со всеми сколько-нибудь разумными существами субчеловеческого уровня. Понимаете, я их люблю. Они видят и откликаются. Цветы у меня тоже лучше растут. Сколько себя помню, я занималась оранжереей на «Блуждающей звезде» и ее предшественниках.

— Что ж, это может пригодиться и нам.

Джелико взял у нее опознавательный жетон:

— Вы зачислены в команду с этого времени и до тех пор, когда «Королева» стартует с Кануче системы Галио, с правом продлить контракт еще на рейс или на более долгий срок, если это будет устраивать обе стороны.

Раэль кивнула:

— Согласна. — Она улыбнулась. — Рынок драгоценных камней?

— Да, Ван Райк хотел бы испытать ваши способности в этой области.

— Рада буду употребить их на благо «Королевы», но в покупке камней многое зависит от везенья.

— Нам это известно, доктор.

Капитан задумчиво взглянул на жетон, потом снова на Раэль:

— Присядьте на минутку, доктор Коуфорт.

Он молчал, пока она садилась, потом продолжил:

— Я имел разговор с вашим братом.

— Вполне естественно, тем более я ведь сама сказала, что разорвала контракт с «Русалкой».

Она не добавила ни слова, хотя Майсил выжидательно молчал.

Наконец капитан заговорил сам:

— Коуфорт сообщил, что таких космолетчиков, как вы, поискать и что врач вы замечательный.

— Но? — спросила она, почувствовав недоговоренность. Тиг не стал бы ее выгораживать.

— Коуфорт сказал, вы тяжело реагируете на чужие страдания и несправедливость.

Девушка просветлела:

— Он тоже. — В следующее мгновение она вновь стала серьезной. — Да, я действительно раз или два втянула Тига в противостояние, которого он предпочел бы избежать.

— Я не могу позволить, чтобы такое случилось со мной или с моей командой, — отрезал Джелико. — Капитан вольного торговца, как и любого межзвездного корабля, отвечает не только за судно и груз, но и за все живое на борту. Он себе не хозяин. Порой он вынужден закрывать глаза на творящиеся безобразия. Это относится к вашему брату и еще больше — к нам; мы в разных весовых категориях.

— Я все понимаю, капитан Джелико. И очень хорошо. Вот почему я оставила «Русалку», спасая свою шкуру, а не обвинила Слейта в преступной халатности.

Она опустила глаза и закусил губу.

— Надеюсь, кто-нибудь это сделает. — Она снова подняла лицо. В нем горела ненависть. — И скоро.

— Можете не сомневаться, если у команды и впрямь столько поводов для недовольства.

Капитан вставил жетон в читающее устройство бортжурнала и нажал кнопку. С этого мгновения Раэль официально в команде. Потом повернулся к ней:

— Рад приветствовать вас на борту, доктор. За панелью ждет Торсон, он покажет вам корабль. До старта совсем немного. Вы только-только успеете осмотреть «Королеву» и упаковать вещи.

4

Дэйн взглянул на часы. Что она там делает? У него самого на первую встречу с капитаном ушло несколько секунд — передать опознавательный жетон.

Он взглянул на дверь, злясь на Раэль и на себя. Он понимал: его теперешняя враждебность — от неуверенности.

Ад и преисподняя! Он не хуже других знает, что смешанные команды — лучше во всех отношениях. Просто с тех пор, как он поднялся на борт, «Королева» прекрасно обходилась без женщин. Зачем что-то менять? Они по горло сыты внешними неприятностями, не хватало только раздоров на корабле.

Он не сомневался в способностях Коуфорт, и, уж конечно, его не смущал ее пол. На его курсе в Школе было необычно мало девушек, и все равно не меньше трети потока. Все до

одной оказались вполне толковые и отлично справлялись с заданиями как поодиночке, так и в коллективе.

Он мысленно вздохнул. Сейчас его интересовали не профессиональные качества Раэль, а скорее смута, которую она может посеять. Помощник суперкарга любил «Королеву Солнца» как она есть. Устроенная, привычная жизнь, — страшно подумать, какие перемены внесет в нее непредсказуемый новобранец.

Новобранец! Коуфорт никто в команду не звал. Она набилась сама, размахивая треклятым фрахтом.

Нахлынувшие на Торсона воспоминания остудили злость. Он не забыл смущение и страх первых дней на борту. Раэль старше, опытнее, но вряд ли вполне застрахована от чувств, превративших то время в пытку. Чистое скотство — добавлять к неизбежным испытаниям свою неоправданную враждебность.

Нет, по-честному и просто по-человечески надо дать ей шанс, может быть, не один, но если она и впрямь станет причиной разлада, если попытается погубить то, что они вместе создали...

Панель раздвинулась, звездолетчица вышла в коридор. Она улыбнулась Дэйну.

— Готово, — сказала Раэль. — Теперь я офици...

Оглушительный звук, похожий на вой сирены, заставил Раэль оборвать фразу. У Дэйна заныли зубы. Даже отсюда было слышно, как Джелико лупит по донцу клетки, отчего та отчаянно раскачивается, но обычная панацея не действовала. Сирена гудела все так же громко.

Торсон сморгнул:

— Интересно, надолго его хватит? Или Квикса, кстати? Как только у него мозги не вылетят от такой качки!

Девушка рассмеялась:

— Не вылетят. Ему нравится.

— Если ему нравится, как его колошматят, значит он еще чуднее, чем кажется с виду.

Раэль удивилась:

— Вы не читали про хубатов?

— Боюсь, что так. Был слишком занят изучением тонкостей работы с грузами, — отвечал Дэйн, стараясь не показать раздражения. Вот так же он чувствовал себя раньше

в обществе Али, да и теперь иногда чувствует. Может быть, это общее свойство редких красавцев, которые к тому же необычайно умны. — А вы, полагаю, читали?

Раэль не заметила его досады.

— Я узнала о них от Мары, заинтересовалась и немного порылась в книгах. Это поразительные создания. Немудрено, что капитан, при его-то любви к животным, завел у себя хубата.

— Для нас это полная загадка, — сознался Дэйн. Любопытство взяло верх над неприязнью, и он добавил: — Как насчет того, чтобы поделиться находками?

Она рассмеялась:

— Запросто. Хубаты происходят с Табора, но и там редки, поскольку занимают весьма специфическую нишу. Они селятся в узких расщелинах — природных аэродинамических трубах — и всю жизнь цепляются за каменный выступ или за бешено качающуюся ветку, ожидая, пока что-нибудь подходящего размера упадет в пределах их досягаемости. Они могут долго не есть и, конечно, охотятся, как Квикс, когда он ловил ваших ядовитых хамелеонов. Детенышей растят в гнездах, которые подвешивают на тонких ветвях для защиты от хищников. Оба родителя выкармливают потомство в течение недолгого срока, но, вообще-то, хубаты — животные сугубо одиночные. Вот почему Квикс не скучает без родичей. Что до качки, она его успокаивает, напоминая о детстве в гнезде. Да и похоже, какое-то количество резких движений необходимо хубату для здоровья.

Дэйн ухмыльнулся. Образ капитана Джелико, нежно баюкающего маленького хубата, стоит бережно сохранить в сердце, если не сделать достоянием общества — разумеется, когда сам шкипер будет где-нибудь далеко.

— Вы же не думали, что он сознательно мучит животное или держит в невыносимых условиях?

— Нет, — помолчав, серьезно ответил Дэйн. — Наверное, не думал. Точнее, не подумал бы, если б задал себе такой вопрос. Я читал некоторые статьи Джелико, в них столько любви и уважения к зверью, что ясно — он никого обидеть не может.

Помощник суперкарга взглянул на часы:

— Давайте быстренько пробежимся по «Королеве» и бросим ваши вещи. Скоро пристегиваться.

СОДЕРЖАНИЕ

АВАРИЙНАЯ ПЛАНЕТА

В соавторстве с Полин М. Гриффин

Перевод Е. Доброхотовой-Майковой 5

ПОКИНУТЫЙ КОРАБЛЬ

В соавторстве с Шервуд Смит

Перевод С. Анисимова 181

РАЗУМ НА ТОРГИ

В соавторстве с Шервуд Смит

Перевод М. Левина 443